

**ПЕЧОРСКИЕ ПРИЧИТАНИЯ И ЗАМЕТКИ
О ПОХОРОННОМ ОБРЯДЕ
В ЗАПИСЯХ ЭКСПЕДИЦИИ ГИИИ 1929 г.***

(ИЗ ПОЛЕВЫХ ДНЕВНИКОВ А. М. АСТАХОВОЙ)

Публикация и комментарии Т. С. Каневой

Поездка на Печору летом 1929 г. стала последней в серии знаменитых комплексных экспедиций на Русский Север, предпринятых сотрудниками секции изучения крестьянского искусства Государственного института истории искусств (г. Ленинград) во 2-й половине 1920-х гг. Постоянная участница этих выездов А. М. Астахова оценивала данное событие как одно из крупнейших фольклористических предприятий 1920-х гг.¹ Печорская группа под руководством Е. В. Гиппиуса за 20 с небольшим дней побывала в 11 населенных пунктах, раскиданных на огромной территории по берегам трех рек: в двух селах коми-ижемцев (в с. Ижма на одноименной реке и с. Щельяур на Печоре) и в ряде русских поселений Припечорья: на р. Пижме (в д. Абрамовской и в с. Замежное), в с. Усть-Цильма и в прилегающих к нему деревнях (Высокая Гора, Карпушовка, Конино, Коровий Ручей, Роцинский Ручей, Федосейкино), в д. Климовке, отстоящей от

---

* Работа выполнена в рамках Госзадания Министерства образования и науки РФ, НИФ «Духовная культура европейского Севера : Системное описание и исследования традиций Печоры», рег. № 6.2231.2011.

¹ Астахова А. М. Вопросы изучения русского фольклора в годы 1917—1944 // Русский фольклор : Библиографический указатель : 1917—1944 / Сост. М. Я. Мельц; Под ред. А. М. Астаховой, С. П. Луппова. Л., 1966. С. 19.

Усть-Цильмы более чем на 100 км ниже по Печоре, и наконец, практически в самых ее низовьях — в с. Великая Виска.²

В сравнении с собирательской работой в Заонежье (1926), на Пинеге (1927) и Мезени (1928), где применялся комплексный метод «благодаря наличию <...> специалистов различных искусствоведческих профилей»,³ на Печоре был зафиксирован лишь фольклорный материал, что обусловлено составом экспедиции, в которой работали фольклористы — музыковеды Евгений Владимирович Гиппиус и Зинаида Викторовна Эвальд, филологи Анна Михайловна Астахова, Наталия Павловна Колпакова и Ирина Валерьяновна Карнаухова, а также театровед Сергей Сергеевич Писарев.⁴ Однако качество полученного в печорской экспедиции ГИИИ материала для фольклористического исследования севернорусских традиций трудно переоценить:⁵ из поездки 1929 г. собиратели привезли 54 записи былин от 21 сказителя, на основе которых А. М. Астаховой удалось дать разностороннюю характеристику печорского эпоса, около 500 песен от сольных исполнителей и нескольких певческих коллективов — не говоря о том, что именно этой группой фольклористов впервые на Печоре были сделаны звукозаписи образцов музыкально-поэтического фольклора,⁶ как и впервые записывались произведения многих жанров.⁷

---

² До середины 1929 г. все поселения входили в состав Печорского у. Архангельской губ., затем — Северного края РСФСР (в его составе Ижемский и Усть-Цилемский районы отошли к Коми области, нижнепечорские селения — к Ненецкому национальному округу).

³ Колпакова Н. П. У золотых родников : Записки фольклориста. Л., 1975. С. 4.

⁴ Для сравнения: в заонежской экспедиции приняло участие 17 специалистов разных профилей (по народному зодчеству, хореографии, прикладному искусству и т. п.).

⁵ О некоторых итогах экспедиции см. также: Канева Т. С. Усть-Цилемская традиция в записях 1929 г. : (К 80-летию экспедиции Государственного института истории искусств на Печору) // Традиционная культура : Научный альманах. 2009. № 3. С. 105—117.

⁶ Печорские фонозаписи 1929 г. входят в состав «Исторических коллекций» — специального фонда Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (см.: Марченко Ю. И. Ранние звукозаписи в собрании Фонограммархива Пушкинского Дома : По материалам экспедиций в районы Обонежья, Поморья, на Мезень, Пинегу и Печору) // Рябининские чтения-2007 : Материалы V Науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера (г. Петрозаводск, 17—21 сентября 2007 г.). Петрозаводск, 2007. С. 356—358).

⁷ До экспедиции ГИИИ 1929 г. фольклористические записи на Печоре (былины, сказки, отдельные образцы духовных стихов, святочных величаний, фольклора пестования) удалось сделать лишь Н. Е. Ончукову в 1901—1902 гг., см.: Ончуков Н. Е. 1) Печорские былины. СПб., 1904 (далее — Онч. 1904); 2) Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губер-

В отличие от предыдущих северных экспедиций ГИИИ после печорской поездки не появилось обобщающего исследования по типу хорошо известных выпусков «Крестьянского искусства СССР».⁸ Ее результаты вошли в несколько жанровых изданий, причем с разной степенью полноты. Наиболее полно представлены в первую очередь былины, опубликованные в первом томе «Былин Севера» А. М. Астаховой,⁹ а сравнительно недавно — и в «Своде русского фольклора».¹⁰ Из записей сказок, выполненных И. В. Карнауховой, известно лишь 19 текстов, опубликованных ею в сборнике «Сказки и предания Северного края».¹¹ Из коллекции богатейших песенных материалов 1929 г. представлена незначительная их часть — немногим больше десятой доли: 59 текстов напечатаны в сборнике 1963 г.;¹² отдельные образцы с нотными расшифровками — 5 песен от мужского ансамбля Чупровых — опубликованы лишь недавно,¹³ две из них вошли также в аудиоальбом.¹⁴

В экспедиционных поездках ГИИИ каждый из исследователей сосредоточивался на сборе материала определенного жанра: А. М. Астахова вела запись былин, Н. П. Колпакова — песен

нии). СПб., 1908 (далее — Онч. 1908); 3) Печорские стихи и песни. СПб., 1908 (далее — Онч. 1908а).

⁸ Крестьянское искусство СССР: Искусство Севера. Вып. 1: Заонежье. Л., 1927; Вып. 2: Пинежско-Мезенская экспедиция. Л., 1928.

⁹ Былины Севера / Зап., вступ. статья, коммент. А. М. Астаховой. Т. 1: Мезень и Печора. Л., 1938. № 48—99; Нотное прилож. № VIII—XI (далее — БС).

¹⁰ Былины Печоры: В 2 т. / Сост., подгот. текстов В. И. Ереминой, В. И. Жекулиной, В. В. Коргузалова, А. Ф. Некрыловой; Отв. ред. А. А. Горелов. СПб.; М., 2001 (Свод русского фольклора; Былины в 25 т.) (далее — БП). Т. 1: № 11, 25, 26, 42—45, 58, 59, 69—72, 108—110, 120—124, 133—136, 139, 140, 155—157; Т. 2: 166, 171—173, 187, 191, 200—205, 216—219, 255, 256, 263, 271; Прилож. 2, № 1—3; Прилож. 3, № 3; Прилож. 6, № 1, 2.

¹¹ Из них 9 записаны от устьилёмки, 10 — от обрусевшего ненца, см.: Сказки и предания Северного края / Зап., вступ. статья, коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934. № 151—169. Полевые материалы собирательницы утрачены, см.: *Власова М. Н.* «Сказки и предания» И. В. Карнауховой // Карнаухова И. В. Сказки и предания Северного края / Подгот. текстов, вступ. статья, коммент. М. Н. Власовой. СПб., 2006. С. 14.

¹² Песни Печоры / Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1963. № 324—383 (далее — ПП).

¹³ Образцы печорского песенного фольклора в записях 1929 года / Публ., коммент. Ю. И. Марченко // Из истории русской фольклористики. СПб., 2007. Вып. 7. С. 224—267.

¹⁴ Пижемские певцы и сказители: (К истокам певческой культуры Усть-Цильмы): Из собрания Фонограммархива ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН: Аудио CD / Сост. А. Н. Власов, Т. С. Канева, А. Ю. Кастров, Ю. И. Марченко. Сыктывкар, 2008. № 19—20.

и материала по свадебному обряду,¹⁵ И. В. Карнаухова — сказок, звукозапись музыкально-поэтических текстов осуществляли Е. В. Гиппиус и З. В. Эвальд. Эта специализация, соответствовавшая профессиональным интересам ученых, нашла отражение в составе архивных коллекций собирателей и в изданиях печорского фольклора, записанного в 1929 г. Однако в своих печорских дневниках А. М. Астахова, подводя итоги, выделила сразу несколько жанрово-тематических групп собранных ею текстов: «Работала по 3-м основным направлениям: 1. Собирала эпич.<е-ские> песни: былину, дух.<овный> стих, ист.<орическую> п.<есню> <...>. 2. Собирала материал по колдовству и знахарству, записывала заговоры. 3. Продолжала ту работу, кот.<орую> начала на Мезени: похоронный обряд и похоронный причет. Кроме того, т<a>к к<a>к в эт.<ом> году не было сотрудника, кот.<орый> работал бы специально по мелким жанрам, брала в кажд.<ом> районе частушки, записала несколько образцов печорских баек. Итак, кроме основного материала запис.<ано> много».¹⁶

Как уже отмечалось, из печорских материалов, собранных А. М. Астаховой, ею самой к печати были подготовлены былины, составлявшие главный профессиональный интерес ученого. Следует отметить, что записи духовных стихов и заговорных текстов, выполненные собирательницей и в других северных экспедициях 1920-х гг., стали известными широкому кругу исследователей благодаря публикациям Л. И. Петровой лишь в последние два десятилетия.¹⁷

Настоящая статья посвящена причитаниям (в подавляющем большинстве — похоронно-поминальным), а также сведени-

¹⁵ Материалы по печорской свадебной обрядности вошли в диссертацию Н. П. Колпаковой «Свадебный обряд на Севере», рукопись осталась неопубликованной (РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, кол. 165, п. 25); практически сразу после экспедиции на заседании Фольклорной секции ГИИИ Н. П. Колпаковой были сделаны доклады «Свадебный обряд на р. Печоре» и «Свадебные причеты на р. Печоре» (*Иванова Т. Г.* Фольклористика в Государственном институте истории искусств в 1920-е годы // *Русский фольклор* : Материалы и исследования. СПб., 2004. Т. 32. С. 61).

¹⁶ РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, кол. 6, п. 8, ед. хр. 5, л. 46.

¹⁷ Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / Публ. Л. И. Петровой // *Из истории русской фольклористики*. Л., 1990. Вып. 3. С. 180—218; Духовные стихи Обонежья : (По материалам экспедиций 1926—1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // *Из истории русской фольклористики*. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 439—491; *Петрова Л. И.* Духовные стихи на Мезени : (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 г.) // *Русский фольклор* : Материалы и исследования. СПб., 2004. Т. 32. С. 318—348; Из полевых записей А. М. Астаховой 1928 года : (Заговоры на Мезени) / Публ. Л. И. Петровой // *Из истории русской фольклористики*. СПб., 2007. Вып. 7. С. 184—223.

ям о похоронном обряде, записанным в печорской экспедиции ГИИИ Анной Михайловной Астаховой.

До сих пор первой (и единственной крупной) публикацией причитаний, зафиксированных на Печоре, является сборник В. Г. Базанова, в который вошло 66 плачей (похоронных, поминальных, при проводах на войну, бытовых) от 18 исполнительниц, записанных в Усть-Цилемском районе экспедицией Карело-Финского государственного университета в 1942 г.¹⁸ Представляемые в настоящем сборнике тексты, относящиеся к первой трети XX в., существенно дополняют источниковую базу исследований печорской причеты, являясь самыми ранними из известных материалов по этому жанру.¹⁹

Всего в печорских полевых тетрадях А. М. Астаховой обнаружено 5 записей о похоронном обряде в 4 тетрадях и 28 текстов причитаний в 5 тетрадях.

Сведения о похоронном обряде (см. № 30—34) представляют собой краткие заметки — ответы, очевидно, на одни и те же вопросы (об отдельных действиях при умирании, подготовке умершего к положению в гроб, подготовке гроба, на похоронах и непосредственно при погребении, на поминках, о некоторых поминальных обычаях), последняя запись о похоронном обряде, сделанная в с. В. Виска (№ 34), завершается шестью примечаниями, одна из которых имеет отношение к поверьям о смерти. Информанты этих сведений не всегда отмечены в полевых записях, среди названных — женщины старшего (№ 30) и среднего (№ 33) возраста.

Причитания записаны А. М. Астаховой от шести или семи-восьми (см. комментарии к № 7—9) исполнительниц, возраст

---

¹⁸ Русская народно-бытовая лирика : Причитания Севера в записях В. Г. Базанова и А. П. Разумовой 1912—1945 гг. / Вступ. статья, коммент. В. Г. Базанова. М.; Л., 1962. С. 45—221 (далее — РНБЛ). Записи были сделаны в с. Усть-Цильма, д. Карпушовка, Уег, Кривая Виска и Хабариха (р. Печора) и в с. Трусово (р. Цильма) В. Г. Базановым, студентами Н. Митропольской, А. Беловановой, А. Разумовой.

¹⁹ Отдельные образцы печорской похоронной причеты имеются также в других изданиях: Печорские былины и песни / Зап., сост. Н. П. Леонтьев. Архангельск, 1979. № 34—39 (записи конца 1930—1940-х гг.); Русский народный хор села Усть-Цильма : Грампластинка. М.: Мелодия, 1978. № 18; *Бабикова Т. И.* Погребально-поминальный обряд «устыцильмов». Сыктывкар, 1998. С. 39—42. О записях причитаний в Фольклорном архиве Сыктывкарского университета см.: *Канева Т. С.* Фольклорная традиция Усть-Цильмы : Некоторые аспекты характеристики локальной традиции : Учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2002. С. 37—42; *Ильина Ю. Н.* Усть-Цилемские похоронно-поминальные причитания в современных записях // Вторые Мяндинские чтения : Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (11—12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма) : В 2 т. Т. 2. В печати.

точно названных составляет от 37 до 56 лет. Из 28 плачей два относятся к исполнявшимся при проводах «в солдаты» (братьев — № 19, мужа — № 22), 13 — непосредственно к похоронным причитаниям (№ 1—10, 14, 24, 28), три являются собственно поминальными (№ 18, 26, 27, сюжет «вызов покойного из могилы»), остальные могут быть оценены как похоронно-поминальные (могли бытовать как в ситуации похорон, так и при поминовении, на что в отдельных случаях указали и сами исполнители).

Большая часть причитаний записывалась собирательницей, очевидно, при пересказе (см. высказывания исполнительниц: «Скажет сказывать, так не выходит», № 13; «Плачем, так складнее», № 16), лишь три плача были зафиксированы «с голоса» (№ 16, 24, 26), два из них были исполнены как в пересказе, так и «на голос» (№ 24, 26).

В полевой записи тексты причетов, как правило, сопровождаются краткими замечаниями об исполнительницах, а также сведениями о приуроченности, характере бытования плачей и т. п.; все они приведены в комментариях. Мы сочли необходимым опубликовать также 3 лаконичные заметки о плачах и их исполнителях, содержащие сведения о терминологии, отношении к причети старообрядческих наставников, и оценки исполнителями старшего поколения современного состояния голошения; здесь нами сохранены собственно рабочие пометы собирательницы, а именно — упоминания имен потенциальных информантов. Одна из этих заметок помещена в комментарий к тексту № 11, две другие, следующие в тетради одна за другой, составили один текст (№ 29). Таким образом, в настоящую публикацию вошли практически все материалы по похоронной обрядности, зафиксированные А. М. Астаховой на Печоре.

Тексты публикуются по полевым (карандашным) записям А. М. Астаховой (далее в комментариях — п. з). Ни их беловых копий, ни машинописных вариантов в архиве не обнаружено; вероятно, их и не было, поскольку эти карандашные записи не перечеркнуты собирательницей, как она обычно делала при переписывании полевых текстов начисто. Материалы хранятся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, в кол. 6, папке 8. Далее в комментариях к текстам эти данные не повторяются, указываются только единица хранения и соответствующие листы или номера. Кроме этого, в комментариях приводятся следующие сведения о записи: дата, населенный пункт (опущены общие административные координаты: Печорский уезд Архангельской губ.), данные об информантах; если какие-то из них не указаны собирателем перед записью публикуемого текста, то восстанавливаются нами по соотношению с предыдущими заметками и заключаются в квадратные скобки.

Как уже указывалось, в комментарии также вошли все замечания и пометы, сопровождающие тексты причитаний.

Тексты причитаний и заметки о похоронном обряде для удобства восприятия материала даны по отдельности (№ 1—28, 30—34); последовательность текстов внутри этих блоков соответствует их месту в полевых тетрадах (из этого порядка выбивается лишь текст № 29 «О плачах»). В случае, когда заголовок причитаний (приуроченность исполнения, адресация) приводится по полевой записи, он заключен в кавычки.

В публикуемых текстах сохранены почти все зафиксированные собирательницей фонетические и морфологические особенности местной речи, в том числе и колебания произношения в пределах одного произведения, а также расставленные ею ударения в словах. В соответствии с современными нормами орфографии внесены правки в написание глаголов 2-го лица ед. ч. и неопределенной формы (везде проставлен «ь»); как адекватные литературной норме сняты случаи фиксации в полевой записи ассимиляции согласных в середине слова и оглушения согласного в конце слова, буква «о» после шипящих заменена на «ё» (в словах типа «тяжёлый», «шёлковый», «пошёл»), «я» после «ч» — на «а» («чадо»), исправлено написание названия с. Усть-Цильма (вместо Усть-Цыльма). Знаки препинания расставлены в соответствии с современными нормами. В «Записках о похоронном обряде» разбивка текста на абзацы выполнена нами. Восстановленные сокращения и недописанные окончания слов, характерные для скорописи, а также предположительные чтения заключены в угловые скобки; неразборчивые фрагменты, части слов, отдельные буквы обозначаются как <нрзб> тоже в угловых скобках; знаки повтора словосочетаний или отдельных слов, использованные собирательницей в отдельных случаях, заменены на соответствующие слова (словосочетания), которые при этом выделены курсивом. Для публикуемых полевых записей характерны правки в виде повторного прописывания тех же или других знаков поверх написанных ранее, на что указывает отчетливый, отличный от контекста нажим карандаша, иногда и размер букв. Такие случаи, не вызвавшие затруднений при прочтении полевой записи, показаны подчеркиванием выправленных букв; более сложные случаи оговорены в примечаниях.

Автор публикации выражает благодарность сотрудникам ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Юрию Ивановичу Марченко, Людмиле Ивановне Петровой и Яне Валерьевне Зверевой за помощь в подготовке текстов к публикации. Особая благодарность — доценту СыктГУ Юлии Николаевне Ильиной, а также сотруднику ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Татьяне Ивановне Дроновой, оказавшим большую помощь в расшифровке «темных мест» полевых записей.

1. По брату

- Удалы добры молодцы,
Кому да гроб робите,
Это вито гнездо,
Золото кольцо?
- ⁵ Моему да ясну соколу,
Моему да брату родителю,
Солнцю да моему красному,
Красному да обогревному,
Сходимому да красну солнышку,
- ¹⁰ Брату да моему родителю.
Не на это да был он роценой,
Об этом¹ да мы не думали,
Что² уберётця да³ он⁴ укатитця.
Пошёл он да поехал
- ¹⁵ По матушке да по быстрой реке
За наживой да за великой.
Случилося да тут несчастьеце,
Смерть⁵ тут ему пострадалася несчастная,
Пострадалась да стретилась.
- ²⁰ Да ты оставил молоду жену,⁶
Молоду жену да⁷ ты любу семью
С детьми да со малыма,
Со многима да со артельнымима,⁸
Со артельными да со семейными.
- ²⁵ Как станет детей роцить
Мати да их родимая⁹
Без горы да без высокоя,
Без стены да без камённая,
Без отця да без родителя,
- ³⁰ Без крепкой¹⁰ стены да без городской?
Как не стала ваша гора высока,
Как не стала каменна¹¹ стена да городова.
Как станет да вас мати роцити,
Роцити вас да мотатися,
- ³⁵ Мотатися да подымать вас, детей малых?

---

¹ В начале строки зачеркнуто «Мы об», сверху вписано «Об».

² В п. з. «Чтобы», зачеркнут слог «бы».

³ «да» вписано над строкой со знаком вставки.

⁴ После «он» зачеркнуто «да скоро».

⁵ В п. з. «Смёрть» с зачеркнутыми двумя точками над «ё».

⁶ Стих вписан между строк.

⁷ «да» вписано над строкой.

⁸ Возможно прочтение «артельными».

⁹ В начале строки зачеркнуто «Их».

¹⁰ «Крепкости», «сти» зачеркнуто, надписано «й».

¹¹ Слово написано над строкой со знаком вставки.

Перевидите нужды-бедности,
 Всякой да неприятности,
 Не одетые да не обутые,
 Не допито да не доежено,
⁴⁰ А баскó и хорошó да не унóшено.
 Как с вами станет жить позоритьця,
 Как станет вас,¹² детей, роцити
 Без грозы да без отцёвоей?
 Не повыростид он детей малых,
⁴⁵ Не повыростил да не повыздонул
 До полного до большого возраста,
 До крепкого да ума разума.

Ед. хр. 6, л. 49 об.—51. [2 июля 1929 г., с. Усть-Цильма], Тиринова Татьяна Никифоровна, 43 лет. Об исполнительнице сообщается: «Двух мужей потеряла» (л. 49 об.).

Сведения о дате, месте записи и исполнительнице в № 1 относятся к № 2—6.

Вероятно, от этой же исполнительницы спустя 13 лет записывались плачи экспедицией Карело-Финского государственного университета под руководством В. Г. Базанова (РНБЛ, с. 192—208, № 56—61). Он также указал на двойное вдовство исполнительницы (РНБЛ, с. 563), совпадает и место записи, однако имеется одно важное различие — возраст Т. Н. Тириновой: в п. з. А. М. Астаховой четко обозначено: 43 г. (т. е. ок. 1886 г. р.), в публикации В. Г. Базанова (и в комментариях, и в одном из плачей¹³) — 61 г. (т. е. ок. 1881 г. р.).

Тексты плачей, записанных А. М. Астаховой от Т. Н. Тириновой, предваряются замечаниями исполнительницы: «Когда хочешь, тогда причитаешь. Сердце больное, так и раньше начинает вдова причитать». Затем пометы собирателя: «Причитывает, кому делает гроб. Тем, кто гроб робит.¹⁴ На похоронах.¹⁵ Гроб еще поверх земли, пока еще не зарыт.¹⁶ Другая сказала: надо гр<об> на похоронах <оплакать?>». Судя по этим указаниям, плач мог исполняться как во время изготовления гроба, так и при погребении, тем более что в самом тексте вопрошание к плотникам сочетается в нем с оплакиванием умершего и его осиротевших детей.

¹² Слово вписано над строкой.

¹³ «Я годами да слишком не старая, // (Мне 61 год, какая же я еще старая!) // Сокрушилася да я состарилась...» (РНБЛ, с. 202).

¹⁴ Первое предложение написано почти по центру строки (как заголовок), второе вписано слева над первым словом причета («Удалы...»).

¹⁵ Сочетание заключено в скобки, подчеркнуто, на слове «похоронах» — вертикальная наклонная черта, возможно, перечеркивание.

¹⁶ Предложение написано справа от причитания, подчеркнуто. Возможно, выделено подчеркиванием вместо «На похоронах».

После причитания примечание исполнительницы: «И дальше плачет, как буду жить» (л. 51).

Все 6 плачей (№ 2—6 наст. публикации), исполненных Т. Н. Тироновой, в п. 3. имеют сплошную нумерацию.

2. Сиротам, потерявшим мать. «Когда в гроб валя́т»

- Кладём вашу да мать родиму
Во это во вито гнездо
На долги¹⁷ веки да нарушимые,
Оставаютця да дети малые.
- 5 Больше не видатьця веки вам по веки
С матерью да с родимою,
С жалостью да со сердцебною,
С¹⁸ родимою со матерью.
Розостанетесь да больше не видайтесь,¹⁹
- 10 Не сойдетеся, больше не свидитесь
На долги веки да нарушимые,
Нарушимые да человечески.
Последнее да расставаньце,
Вековечное несвиданьце.
- 15 Вас бросила да мати родимая,
Вас бросила да жалость сердечная,
Горьких детей да бесприютных,
Мотатьця да жить-позоритьця.
Кто станет вас будить поутру рано,
- 20 Топить у вас жарку печь?
Кто вам будет обед готовить?
Кто на вас будет бёло ведь мыть?
Кто на вас да будет цясто шить?
Кто за вами да будет ухаживать,
- 25 Больни сердца ваши да удабривать,
Удабривать да успокаивать
У горьких детей, у несчастных?²⁰
Кто вас будет валить да вечером поздно,
Валить да детей малых?²¹
- 30 Кто про²² вас будет стелить да место мягкое?
Кто будет за вами ухаживать,
Ухаживать да успокаивать,

¹⁷ В п. 3. «долгие», конечная буква «е» зачеркнута.

¹⁸ В п. 3. «Со», «о» зачеркнута.

¹⁹ Буква «и» вписана сверху со знаком вставки, последняя буква читается невнятно из-за исправления: очевидно, сначала было записано «видатесь», исправлено на «видаетесь».

²⁰ «Несчастных», «т» зачеркнута.

²¹ «И» написано над строкой со знаком вставки.

²² Предлог написан над строкой со знаком вставки.

- Больны сердца ваши удабривать?²³
 Дальше как будет им жить без родителей?²⁴
- 35 С кем пойдёте на цисты гладки по́жини,
 На луга да на²⁵ зелёны,
 На площади да мелкотравчаты?
 С кем будете робить-делати,
 Косить с кем будете шёлкову траву,
- 40 Ставить да сено зелёное,
 Зелено́ сено́ да мелкотравчато?
 У вас не стало в доме хозяина,
 Хозяина да управителя,
 Над вами да распорядителя,
- 45 Над вами да нет управщика,
 Управщика да распорядителя,
 Старшего да предводителя.
 Вас кто будет по житью наперед вести?
 Вас все житьё да застоялось,
- 50 Опустились у вас да крылья гусиные,
 Опали да крылья лебединые.
 Не веселый дом да без хозяина,
 Не тёплый²⁶ день тот без солнышка,
 Так же не²⁷ красно жить детям²⁸ без матери,
- 55 Без родных родителей.
 Они намаютца да напозорятца,
 По чужим людям да нашатаютца,
 По чужим дворам да по подворьяцам,
 Из конца в конец да через Усть-Цильму
- 60 Из двора во двор да через улицу.
 Не будет у их отца-матери,
 Не найдется да ронных родителей,
 Не отыщется да желанных,
 Пригожить их да приголубить,
- 65 Горьких детей да неприютных,²⁹
 Бесприютных, детей позорных.
 Намаютца да напозорятца,
 Сёреди веку да состарятца.
 Бесприютна жить да маятлива,
- 70 Их некому, детей, да защитити,³⁰
 Некому их да заслóвити,

²³ После строки — как начало следующей — зачеркнуто «Кто».

²⁴ Под словами «без родителей» подписано: «если и отца нет».

²⁵ Предлог написан над строкой со знаком вставки.

²⁶ Далее зачеркнут слог «по» или «но».

²⁷ Далее зачеркнут предлог «без».

²⁸ Далее зачеркнуты предлог «без» и неразборчивое слово.

²⁹ Стих вписан в одной строке с предыдущим. Далее зачеркнута строка «Бесприютных да без<мотли>вых», на полях — знак вопроса.

³⁰ Зачеркнуто ударение над предпоследней буквой «и».

От буйна ветра да³¹ нету закрýлена,
От мокра дождя нету закрýлена,
От злого врага да некому зашýтити,
75 Зашýтити да заслóвити.
Они куда пойдут и куды поедут —
Всем будто виноватыи,
Подви~~н~~ные да подначальнии,³²
Без вины они да виноватыи,
80 Без причины да всем причиннии,
Всем они да подначальнии,
Намаютця всяко да напозорятця.
Ни за что пройдёт их молода игра,
За что пройдёт она, прокатится,
85 Их игра со малых лет позорливая,
Судьба их да маятливая.

Ед. хр. 6, л. 51—54.

Указание на приуроченность плача предваряет текст, написано рядом с его порядковым номером, подчеркнуто; далее в скобках — «по матери», фраза зачеркнута, над и под ней исправление: «Если остались дети». После причитания комментариев исполнительницы: «Еще дальше плачут, их приплакивают».

3. Тем, кто сделал гроб

Вам спасибо, да удалым молодцам,
Вы моей да лады милоей
Поставили нов высок терем,
Сруб~~и~~ли да нову горницу,
5 Вы свили ему да витó гнездо,
Будто <ислили>³³ да золото кольцо.

Ед. хр. 6, л. 54.

Рядом с порядковым номером причитания указана приуроченность: «Когда сделают <гроб>» (подчеркнуто).

4. Прощание с мужем. «Когда опускают гроб в могилу»

Ты прости-ко,³⁴ мой да ладо милое,
Да прости, да моя дума крепкая,
Ты крепка³⁵ дума да подвенецня,

³¹ Возможно, союз «да» зачеркнут.

³² В начале строки зачеркнуто «Ви».

³³ «с» написано над словом.

³⁴ Далее после пробела зачеркнуто «р».

³⁵ Зачеркнут знак ударения над «а».

- Подвенецня да припостельня.³⁶
 5 Не видатця нам веки́ по́ веки,
 На долги́ веки́ да нарушимые,
 На долги́ веки́ да чело́вечески,
 Разостались с тобой да наве́ки.
 Разостались да больше не видатця,
 10 Не видитьця да со милой ла́дой.

Ед. хр. 6, л. 54 об.

Указание на приуроченность дано рядом с порядковым номером текста.

5. «Когда понесут из избы»

- Куды тебя³⁷ да³⁸ снаряжаю я,
 Куды тебя да сподобляю я,
 Во котору³⁹ да путь-дорожецк<у>?
 Да⁴⁰ ты⁴¹ не во⁴² дальнюю — в печальную,
 5 Во матушку да во сыру́ землю́,
 Во сыру́ землю да во темну⁴³ тюрьму,
 Во темну тюрьму да в земляну бугру,
 В земляну бугру да подземную,
 На вечно⁴⁴ житьё да бестреложное,
 10 Бестреложное да беспокойное.
 Больше не станет-от да треложитьця,
 Треложитьця да беспокоитьця,
 Не станет больше о нас заботитьця.
 Остались твоя горька́ семья да бесприутельня,
 15 Горька́ семья твоя да не обеспечена,
 Не при цём твоя семья брошена,
 При нужде́ она да при бенности,
 Приукра́йной⁴⁵ хлебной скудости,
 Не одетые, не обу́тые
 20 Твои да дети малыи.
 Как стану детей рощити,
 Мотатьця да позоритьця? и т. д.⁴⁶

³⁶ Далее начата и зачеркнута строка: «Ты прости мо<е>да», над «мо<е>» зачеркнуто неразборчиво написанное слово (часть слова) типа «коси».

³⁷ Далее зачеркнуто слово «я».

³⁸ «да» написано над строкой.

³⁹ Слово подверглось правке, вероятно, сначала было «каку».

⁴⁰ Союз написан слева над строкой со знаком вставки.

⁴¹ Местоимение написано поверх другого неразборчивого слова.

⁴² Предлог написан над строкой со знаком вставки.

⁴³ Слово написано над зачеркнутым неразборчивым словом.

⁴⁴ «е» написано поверх «ч» — очевидно, погрешность скорописи.

⁴⁵ «у» заключено в скобки.

⁴⁶ Указание на возможное продолжение.

Ед. хр. 6, л. 55—55 об.
Указание на приуроченность дано рядом с порядковым номером текста.

6. По мужу. «Когда привезут, где умер»

Ты откуль пришёл,⁴⁷ откуль приехал?
Из той пути из дорожецьки,
Из дальней да из печальной.
Пришёл да приехал,
5 Не привез нам большой радости,
Привёз нам горе великоё,
Привёз он нам слёзы горёции,
Печаль нам немалую⁴⁸ — печальную,
Тоску нам великую,
10 Кручинушку да неугасимую.
Как мы станем жить-позоритьця,
Позоритьця да мотатися?
Намаемся да напозоримся
Без тебя, да мой ладо милое,
15 Без тебя, да моя дума крепкая,
Намаемся да напозоримся.
Как станем без тебя жить-мотатьця?
Хватит да горя великого,
Хватит да слёз горецих.⁴⁹

Ед. хр. 6, л. 55 об.
Указание на приуроченность дано рядом с порядковым номером текста.

7. Дочери. «Когда в землю кладут»

Ты прости, моя кормилица,
Ты дорога моя дитя сердечня,
Последне⁵⁰ с тобой прощеньице,
Больше на века да не свиданьице.
5 Ты пошла скоро, поторопилася,
Молодѣхонька да зеленѣхонька,⁵¹

⁴⁷ Далее зачеркнут союз «да».

⁴⁸ После слова стоит знак вопроса; значение знака неясно.

⁴⁹ В начале строки зачеркнуто слово, предположительно «Моей».

⁵⁰ Зачеркнуты точки над первой буквой «е». В начале строки зачеркнут предлог «На».

⁵¹ Возможно прочтение «зелёнѣхонькой». Над гласной во втором слоге небольшая черточка (возможно, зачеркивание точек над «ѣ»; «ѣ» в третьем слогѣ вписано, очевидно, поверх «е»).

- Ты бросила своих малых детей,
 Уж ты бросила да их оставила
 Ты полну избу да их целу куцу.
- ¹⁰ Уж ты тиха была, моя смиренная,
 Уж ты скоро была проворная,
 Ты баска была, моя хорошая,
 Твоё белó лице, белó румяноё,
 Твоя складна́ была да баска тушечка,
- ¹⁵ Походочка твоя была утиная.

Ед. хр. 9, л. 51. 6 июля 1929 г. [д. Конино, Осташова Анастасия Петровна, 60 лет.].

В данной единице хранения содержатся две части причитаний: 5 текстов на л. 51—52 об. (№ 7—11 в наст. публикации) и 5 текстов на л. 54 об.—58 (№ 12—16); они имеют сплошную нумерацию, при этом вторая часть текстов имеет также свою автономную нумерацию: № 1 (6), № 2 (7) и т. д. по № 5 (10).

Сведения об исполнителях первой части текстов неопределенны. После 4-го текста (№ 10 в наст. публикации) имеется запись: «Марфа Алексеевна Булыгина, 70 лет», после 5-го (№ 11) — «Татьяна Никиф<оровна>, здешняя». Первые же три причитания (№ 7—9 в наст. публикации), а, возможно, и все пять (№ 7—11) предположительно можно атрибутировать А. П. Осташовой на следующих основаниях. Перед первым причетом имеется запись: «б VII продолже<ние>». Судя по предшествующим записям, продолжение может относиться именно к ней — «ближайшей» женщине-исполнительнице (ед. хр. 8, л. 36 об.: «В доме Настасьи Петровны, 60 лет, внучку байкает»). Среди песенных материалов Н. П. Колпаковой из этой же экспедиции также имеются записи от А. П. Осташовой, 60 лет, д. Конино, от 5 июля (ед. хр. 5, № 14—27; публикацию нескольких текстов см.: ПП, № 325, 345, 348). Эта исполнительница — дочь усть-цилемского старинщика Петра Родионовича Поздеева («Настасья Петр<овна>, дочь Петра Род<ионовича>») (ед. хр. 9, л. 2).⁵²

Об исполнительнице также сообщается: «Дочь умерла и муж».

Сведения о дате и месте записи в № 7 относятся к № 8—11.

Адресат и приуроченность причитания указаны перед текстом. В п. 3. текст записан под № 1.

⁵² Поздеев Петр Родионович, ок. 1836 г. р. В 1901—1902 гг. в с. Усть-Цильма Н. Е. Ончуков записал от него 3 сказки (Онч. 1908, № 28—30), духовный стих (Онч. 1908а, № 1) и 11 былин (Онч. 1904, № 20—29; БП, т. 1: № 23, 40, 105, 106, 138, 153; т. 2: № 190, 176, 243, 270, прилож. 6, № 8). Сведения об исполнителе см.: Онч. 1904, с. XXX, с. 77—78; БП, т. 2, с. 559—560.

8. «Отцу-матери. Тогда же»

Ты кормилица моя, гора высокая,
Ты крепка́ стена да городовая,
Тихая́ была, смиренная,
Умна да ты разумная.
⁵ Путь у неё да был толковитый.
На всякую да на вещенку
Ты пером писать да топором тесать.
На последней с вами прощеньице,
Больше на век да на свиданьице.

Ед. хр. 9, л. 51 об.

Адресат и приуроченность причитания указаны перед текстом. В п. з. текст записан под № 2.

После причитания дополнение исполнительницы: «Когда под образами лежит, тогда начнут оплакивать. Когда вымоют да повалят, тогда <зацинают>. А когда кончится, тогда хлыпью, иные и с причитания<ми>. Тогда так же плачут».

9. По дочери. «Когда гроб делают»

Ты молодёхонька да зеленёхонька,
Ты почто поторопилася
Со всего со⁵³ свету белого?
Тебе це́ накущило?
⁵ Молодёхонька да зеленёхонька,
Надоела тебе да жить всесветная.

Ед. хр. 9, л. 52.

Приуроченность указана перед текстом. В п. з. текст записан под № 3.

После причитания дополнение исполнительницы: «Когда в гроб кладут, тогда не плачут. Когда <поносят>, тогда причитаю<т>»:

Последнее у нас прощеньице,
Больше на веки да не свиданьице».

10. «Когда несут»

Понесли по славной да по Усть-Цильме,
Не на своих да ногах резвых.

---

⁵³ Далее зачеркнуто начало следующего слова «бе» (очевидно: белого).

Ед. хр. 9, л. 52 об. Запись после текста: «Марфа Алексеевна Булыгина, 70 лет». Возможно, запись указывает на его исполнительницу (в этом случае место записи может быть иным: д. Рошинский Ручей или с. Усть-Цильма, где 6 июля также работала экспедиция, см.: ед. хр. 14, л. 4).

Приуроченность указана перед текстом, после слова «Когда» зачеркнуто предположительно «поне<сут>». В п. з. текст записан под № 4.

11. По умершей от болезни

Что с тобой случилось?
Велика боль тебя <скорботыйна>,
Неизлечимая к тебе да привязалась.
Не могла стерпеть тягости тяжелой,
⁵ Никак не могли тебя повывлечь,
На резвы тебя ноги поставити.

Ед. хр. 9, л. 52 об.—53. Запись после текста: «Татьяна Никиф<оровна>, здешняя». Возможно, запись указывает на исполнительницу данного текста (записи от нее см. № 1—6 в наст. публикации).

Над текстом справа примечание: «Хоть и лежит не в гробе ещё, тогда и плачут» (подчеркнуто). После причитания на следующем листе имеется запись: «Старожил Настасья Калинична Тирон<ова>. Пла́ксы⁵⁴ назыв<ает/ают>. Показала, как поют. Видимо, нет прикрепленных к определен<ным> моментам плачей».

В п. з. текст записан под № 5.

12. «По мужу»

Ты кормилица мой, да ладо милое,
Ростил ты <у меня> да остави<л>⁵⁵
Горюху меня, да горе серую.
Измена моя великая,
⁵ Изменил ты меня,⁵⁶ оставил,
Не хотел⁵⁷ меня изменить ты,
А изменил меня да бросил.

Ед. хр. 9, л. 54 об. [6 июля 1929 г.], д. Рошинский Ручей или с. Усть-Цильма; Булыгина Мария Григорьевна, 56 лет. После данных об исполнительнице записано: «Плакунья».

⁵⁴ Слово подчеркнуто.

⁵⁵ В начале строки зачеркнуто «Ты».

⁵⁶ Далее зачеркнута часть следующего неразборчивого слова.

⁵⁷ Далее зачеркнуто «ты».

Сведения о дате, месте записи и исполнительнице в № 12 относятся к № 13—16.

Адресат оплакивания назван перед текстом. В п. з. плач записан под № 1 (6).

13. «По брату»

Родитель мой, да солнце красное,
Укатился, мой, да убрался ты,
Уж я пришла, верно, к тебе приехала.
Не вставашь ты на резвы́ ногѣ,
5 Не стрещёшь меня, да горе серую,
Не выходишь ты да круто крыльцо,
Не стрещёшь меня, горезлосчастную.
Нам последнеё <нынь> с тобой прощеньцеё,
Прощеньицеё да росставаньицеё.

Ед. хр. 9, л. 55.

В п. з. плач записан под № 2 (7). Адресат оплакивания назван перед текстом. Слева от этого обозначения, над первой строкой со знаком вставки по отношению к ней, запись: «Когда <за...>», справа зачеркнуто: «Когда умер. Когда не» (?). После текста замечание о сложности исполнения плача в неестественной (необрядовой) обстановке и в пересказе: «Над покойным как знам, а так нынче-то не знам. Скажет сказывать, так не выходит».

В п. з. плач записан под № 2 (7).

14. «С могилы придешь»

Не весёлый нам нынче светлый⁵⁸ денечек,
Убрался мой да брат-родитель.
Сегодня туманный нам да светлый <денецек> ,
Не стало в доме хозяина.
5 Не поцём больше нам же вито гнездо,
Разбить нам нынче, роскатать надо,
Роскатать надо да по одну́ бревну
И спустить надо напониз водѣ,
Напониз водѣ и наплáв рекѣ.
10 И я, бенна, седу да в лодоцьку,
И поеду я да напониз воды
И без весел да без еловых.
Унесёт пушай меня да на синё морё,
На синё морё да на глубокоё,
15 Пovýбьет меня пушай большѣм валóm,

---

⁵⁸ Слово написано над строкой со знаком вставки.

И легче мне,⁵⁹ да бенной, горе серое.
Не носят меня нынче да ноги резвья,
Не подымаетця да буйна гóлова,
Засираютця мои мутны оцї,
20 Не подымаютця мои руки белья,
Делать на мне работоньку,
Злу ли худу, как тяжёлую.

Ед. хр. 9, л. 55 об.—56.

В п. з. плач записан под № 3 (8). Приуроченность указана перед текстом рядом с порядковым номером.

15. «По детям»

Кормилиця моё, дитя сердечнойё,
Кормилиця моё, да чадо милоё,
Тихоё было, смирённое,
Умноё было, разумноё,
5 Путнее было, толковатое.
Не цула же, не думала,
Что розостанусь я с тобой, цядо милоё.
Уж я стара да дряхлая,⁶⁰
Уж на тебя, бенна,⁶¹ жила⁶² — надеялась
10 Уж при старой я при старости.
Кто меня, бенну, приютить станет
При старой ты при моёй старости,
При дряхлой при моёй дряхлости.
Уж ты сходи, моё дитя сердечнойё,
15 Уж когда не заносят, бывает, меня ноги резвьи,
Не стану ходить на своих резвых ногах.
Кому я приклоню свою да буйну голову,
Ко которому да роду племени?
Уж я на тя жила, бенна, надеялась,
20 Уж ты, дитя моё, бенно, сердечнойё.
Уж я осталась от тебя, горе серая.
Уж у меня закроетця да, винно, белый свет.
Колет моё шибко да ретиво серцё,
И жаль тебя, дитя сердечнойё.
25 Уж я не мо́гу, бенная, умом подумати,
Уж не притти мне ко виту гнезду.
Уж тебя жаль, да дитя сердечнойё,

⁵⁹ Далее зачеркнуты две буквы следующего неразборчивого слова.

⁶⁰ Над «дряхлая» зачеркнуты два слова (написаны друг над другом): «верно <бе...>».

⁶¹ «Бенна» написано над зачеркнутым «верно».

⁶² Зачеркнуто ударение над «и».

Уж не зацем мне на светлы светлицы,⁶³
Уж мне жаль своё⁶⁴ дитя сердечной.

Ед. хр. 9, л. 56 об.—57 об.

Адресат оплакивания назван перед текстом. В п. з. плач записан под № 4 (9). Рядом с порядковым номером замечания исполнительницы: «Своё серыцё разболится, мы всё выплачем, и легче⁶⁵ будет. Как жила, так и плацу. Хорошо жила так жал<ею>, худо жила, так <жал...> <...ть>, что так муцилась».

16. По племяннице

Любим<ая> моя племяннен<ка>,
Уж ты голубуш<ка> да леб<едь> бе<лая>,
Ты мол<одёхонька> да зел<енёхонька>,
Уж ты почто, наша, да⁶⁶ убра<лася>,
⁵ Да убрал<ася> да укат<илася>,
Наш<а> не старая был<а>, не <дряхлая>.
Уж мы, бенны, то не д<умали>,
Уж мы в разуме же не дёржа<ли>.
Уж <нрзб> да леб<едь> б<елая>,
¹⁰ Уж <росс...> да сера уту<шка>,
Уж ты, моя да беляну<шка>,⁶⁷
Уж ты, моя да лебедь белая.

Ед. хр. 9, л. 58—58 об.

В п. з. плач записан под № 5 (10). Перед текстом замечание исполнительницы: «Плачем, так складнее». Причитание записано с голоса, о чем свидетельствует помета собирателя перед текстом («С голоса», подчеркнута). После текста имеется помета рабочего характера (адрес другого информанта), на следующем листе комментарий исполнительницы: «Когда плачут, друг про дружку {конают}, кто хорошо, кто плохо. Она не жалет,⁶⁸ коль не плачет».

⁶³ В начале строки зачеркнуто «Э».

⁶⁴ «Своё» написано над зачеркнутым «тебя».

⁶⁵ Далее зачеркнуто «выйдет».

⁶⁶ Союз «да» написан над строкой.

⁶⁷ Над словом «моя» написано предположительно «государ<ыня>», т. е. возможно прочтение: «государыня белянушка»; однако данное сочетание не характерно для местного художественного словаря, слово «белянушка» обычно встречается в составе формульного выражения «голубушка моя/наша белянушка».

⁶⁸ Далее зачеркнуто «если».

17. «По матери»

Кормилица, мать родимая,
Кормилица, жалость сердечняя,
Ты на цѣто⁶⁹ меня, бенну, засеела,
Сорѣк недель меня поносила,
5 Во бесцясной цяс меня спорѣдила,
Велика *щясья* да не надѣлила,
А наделила ты меня бесцяссицем,
Бесцяссицем да горюцьми слезьми.
Уж ты оставила меня сиротинушкой,
10 Сиротинушкой⁷⁰ меня убогой,
Уж каликой меня перехожей.
Уж горюха я, горегорькая,
Горегорькая я, бесцясная,
Не отцом была я засеена,
15 Уж я не матерью была спорѣжена,
Уж засеели меня ветры буйные,
Уж спородила мать сыра земля,
Уж не роду нету и не племени,
Уж не отця нету у меня, не матери.

Ед. хр. 11, л. 28—28 об. 13 июля 1929 г. [с. Замежное], Мяндина Марфа Федоровна, 40 лет.

Об исполнительнице сообщается: «3-е детей: дев<очка> 10 л., мальч<ик> 8 л., мальч<ик> 1 ½». Исполнительница была также знатоком песен: в материалах этой же экспедиции, собранных Н. П. Колпаковой, от М. Ф. Мяндиной и хора записано около 70 песен (ед. хр. 4, № 30—98), имеется публикация трех из них: ПП, № 333, 339, 340.

Адресат оплакивания назван перед текстом следующим образом: «По отцу и матери», слово «отцу» зачеркнуто.

После 11-го стиха — попытка исполнительницы завершить причитание: «Бат и довольно». После причитания — замечание исполнительницы о приуроченности: «Когда хотят, тогда плачут».

Сведения о дате, месте записи и исполнительнице в № 17 относятся к № 18—21.

Все пять текстов (№ 18—21 наст. публикации), записанных от М. Ф. Мяндиной, в п. з. пронумерованы (№ 1—5).

⁶⁹ Мягкий знак надписан справа сверху над «ц».

⁷⁰ Далее зачеркнуто «ты».

18. Матери. «На 40-м дне или когда угодно, на могиле»

Розвейте-ко, да ветры буйные,
Уж вы розвейте да все жёлты пески,
Уж розодвинься, да мать сыра земля,
Розокройся, да гробова доска,
⁵ Отойдите-ко, да руки от сердца,⁷¹
Уж ты восстань, моя мати родимая,
Уж ты восстань, моя жалось сердечья.

Ед. хр. 11, л. 28 об.—29.

Приуроченность текста указана рядом с его порядковым номером. После прочтения имеется замечание исполнительницы: «А там дальше пойдет, что хошь».

19. «По братьям, когда на службу повезут»

Кормилец ты мой <родимый>⁷² брателка,
Кормилец да крыло правое,
Уж ты слуга моя да была верная,
Уж ты слуга была да неизменная.
⁵ Кормилец⁷³ ты, да ронный брателка,
Уж я не носила тебя, не родила,
Уж велику жалось в тебя положила.
Уж где я тебя ныне стану сыскивать,
Уж где стану тебя спроведывать?
¹⁰ Уж я во толпах тебя стану во мусьских,
Уж в пирах тебя во народных.
Не видать тебя больше, ясна сокола,
Уж не слыхат твоего важного голосу.
Уж я из рук тебя нынче отпустила,
¹⁵ Уж я из глаз тебя потерела,
Уж горькая я нонь, горегорькая.

Ед. хр. 11, л. 29—29 об.

Приуроченность указана перед текстом. После прочтения замечание исполнительницы: «Усть-цилёмки шибко плакуньи».

20. По отцу

Кормилец мой, гора высокая,
Кормилец мой, стена каменная,
Уж ты бросил нас, бенных, спокинул,

⁷¹ После «р» в п. з. знак смягчения (р').

⁷² Возможно прочтение «родный».

⁷³ В п. з. «кормилец», вторая буква «о» зачеркнута.

- Уж ты не выростил нас до возрасту.
⁵ Намотались мы да по чужим людям,
 По чужим людям да по работушкам,
 Не видали мы да светла денецька,
 Не сыпали мы да тёмной ноценьки,
 Уж не обуты были да⁷⁴ не оденые,
¹⁰ Ото всех будто были виноватые,
 Уж нас некому было защитити,
 Уж нас некому было засловити,
 Безотецьки были, безматерны,
 Уж мы безро́нны были, бесплеменны,
¹⁵ Уж сиротинушки были убогия,
 Уж калики были перехожая,
 Уж мы шаталися да мы моталися.

Ед. хр. 11, л. 30—30 об. См. № 17.

Перед текстом имеются комментарии исполнительницы: «Природа, горе само велит приплакнуть. Друг от друга учимся. Уж всех победней Мара плацет — так про меня говорят». Непосредственно над прочтением и справа от него замечания о приуроченности: «Хошь когда захоронят, хошь потом, кака жисть, так и сплачешь» (подчеркнуто). Рядом с текстом, на полях слева (после 10-го стиха), пояснение исполнительницы об адресации плача: «По отцу больше <нрзб>. Говорит <нрзб> век без отца жила».

21. «По детям»

- Ты⁷⁵ кормилица, да цядо мило,
 Ты кормилица, да дитя сердечное,
 Ты⁷⁶ свеця́ моя да воску ярова,
 Ты верба́ моя да леторощена,
⁵ Уж ты ильинская моя да сладка репоцька,
 Уж ты дитя моя сердечья,
 Уж ты крыло́ моё да было правое,
 Уж ты слуга́ моя да была верная,
 Уж ты кормилица моя, дитя сердечья.
¹⁰ Я умела тебя, горе, засеети,
 Восемь месяцев тебя исполнити,
 И умела тебя, бенна, спородити,
 Не умела я тебя только споростити.

Ед. хр. 11, л. 30 об.—31.

⁷⁴ Союз «да» написан над строкой со знаком вставки.

⁷⁵ Слово написано слева сверху перед следующим словом.

⁷⁶ Далее зачеркнуто «верба».

Адресат оплакивания назван перед текстом, рядом с его порядковым номером, затем в следующей строке — замечание исполнительницы: «По детям ешо не дошло, так не смогу». Между 9-м и 10-м стихами пояснение исполнительницы: «Хошь помрёт, хошь на службу — онно и то же, только так величают». После текста: «Умрёт, так, бат, с радости заплачу».

22. «Когда мужа в солдаты берут»

Кормилец ты, ладо милой,
Кормилец ты, дума крепка,⁷⁷
Дума крепка, припостельня,
Уж ты бросишь меня, спокинешь
⁵ С детьми малыми, со глупыми,
Уж ты бросишь всю дело-работаньку
На меня, бенну-злосчасную,
Муську⁷⁸ на меня и женьскую,
Вонную,⁷⁹ ходящую.

Ед. хр. 13, л. 28. [20 июля 1929 г.], д. Климовка, Кислякова Павла Ефимовна, 42 лет.

Об исполнительнице сообщается следующее: «Малограмотная. Старобрядка. Здешняя, в У-Ц <Усть-Цильме> бывала. Слышала, как здесь причит<ают>».⁸⁰ Слева добавлено: «Муж жив. Дети: 2 девуш<ки>, 2 мальчи<ка>». Справа также имеется замечание, очевидно, об усть-цилемских плакальщицах: «Усть-цилемски слёз не <нрзб>».

Сведения о дате, месте записи и исполнительницы в № 2 относятся к № 23—24.

Тексты, записанные от П. Е. Кисляковой, в п. з. пронумерованы (№ 1—3). Приуроченность и адресация текстов даны перед каждым из них.

23. «По детям, если умрут»

Ты кормилица, да чадо мил<ое>,
Ты кормилица, дитя сердечное,
Дитя ношено да дитя рóжено,

⁷⁷ В п. з. «крепкая», «я» зачеркнуто.

⁷⁸ Далее зачеркнуто «то».

⁷⁹ Над словом между строк в скобках вписано слово типа «унижен».

⁸⁰ Эти данные вписаны на правом поле между предложением о приуроченности текста и первыми строками причитания, что затрудняет прочтение. После «бывала» читается «Только», отнесение слова к предыдущему или же последующему предложению затруднительно.

Велика тегось⁸¹ была предложен<a>,
⁵ Велика скука была видена.
Хотела я тебя снарядить
До полного тебя возрасту,
До крепкого ума-разума.

Ед. хр. 13, л. 28—28 об.

На полях слева после 6-го стиха: «Если мать <причитывает>».

24. «По мужу»

Пропетый вариант

Ты кормилец мой, гора высокая,
Ты кормилец мой,⁸² сте́на каме́нная,
Стена каме́нна да городова,⁸⁴
Те⁸⁵ построили да нову горницу,
Те построили да светлу светлицю,
Без дверей она да без окошецков,
Без окошецков да без косявцатых,
Тебе ведь на веки да нерушимые,
Со свету тебя, со белого.

Сказанный вариант

Ты кормилец, гора высокая,
Ты кормилец мой,⁸³ сте́на каме́нная,
Те⁸⁶ построили да нову⁸⁷ горницу,
Те построили да светлу⁸⁸ светлицю,
Без окошецков да без косявцатых.
Со свету тебя со белого
Положили мы тебя во матушку,
Во матушку да во сыру́ землю,
Расстаемся с тобой на веки.

Ед. хр. 13, л. 28 об.—29 об.

Адресат оплакивания назван перед текстом.

Текст сначала пересказан, затем пропет, о чем свидетельствуют помета собирателя напротив последних трех стихов слева («Сказала, потом проплакал<a>») и особенности записи текста.

После причета комментарии исполнительницы: «Маленькая была, когда татка умер, от людей слыхала, да не запомнила. На похоронах всегда плацут. Умрёт — сразу причитыва<ют>. Повезут — плацут. На могилу привезут — плацут. Матерь родимую повезли — хлыпью плакала, а словами не плакала. Ес<т>ь

⁸¹ В п. з. изначально была сделана запись «те гось», затем «слова» соединены чертой в одно слово, над «с» зачеркнутая вертикальная палочка (возможно, от буквы «т»).

⁸² «Мой» вписано между строк.

⁸³ «Мой» вписано между строк.

⁸⁴ В начале строки зачеркнуто «Уж».

⁸⁵ В п. з. «тебе», слог «бе» зачеркнут.

⁸⁶ В п. з. «тебе», слог «бе» зачеркнут.

⁸⁷ В п. з. «нову<ю>», последняя буква зачеркнута.

⁸⁸ В п. з. «свету<ю>», последняя буква зачеркнута.

разное прицитывают, всяко-разно. Духовные не позволяют плакать, докуль не закопают, только хлыпью можно. Когда умрет — плачут, когда обряд<ят>, положат на лавку, плачут. Когда гроб принесут — тогда не плачут. Плаксы — когда девки по невесте плачут, а по похор<онам> не зовут. Только говорят: голосом плакала? „Эко никто голосой-то не поплакал“. Чеснее кажется, <когда оплакивают?> весь народ разбеднят, котора хорошо начнёт выплакивать».

25. «По муже»

Кормилец ты мой, гора висока,
Кормилец ты мой, стена камённая,
Кормилец ты мой, дума крепкая,
На кого ты меня бросил, бенну, злосчасну,
5 С малыма детьми, глупыма?
Кто у меня станет делать-рóbити?
Кто станет наживать на них?
Кто *станет* их кормить-поить?
Кто станет их воспитывать?
10 У меня коротки стали руки белые,
Приходилисе да ноги резвые,
Примутилисе да оци глупые,
Незамо́гу я их кормить-поить,
Незамо́гу я их повыростить
15 До большого до полну возрасту,
До крепкого до ума-разума,
До настоящих их до работников.
Кормилец ты мой, да ладо милое,
Не состарил меня, бенну, злосчасну,
20 До старых лет моих, до дряхлых,
До той старости глубокой.
Я осталася молодёхонька,
Молодёхонька и зеленёхонька,
Всецины́ да перевижу я,⁸⁹
25 Всекой всецины да переслышу я.
Оставил меня с горем великим,
Меня с малыма детьми, глупыма,
У меня некому наперёд вести,⁹⁰
Некому да делать-рóbити.
30 Ты кормилец мой, ладо милоё,
Тихой ты был да смирённой,
Умный был, разумной,

⁸⁹ В п. з.: «Всецины́ я да перевижу же», «я» и «же» зачеркнуты, над последним написано «я».

⁹⁰ В начале строки зачеркнуто «Мне».

Тихá весна́ да без буйна́ ветра́,
Жарко́ лето́ да без мокро́ дождя́,
35 Холодна́ зима́ да без белá снега́.

Ед. хр. 13, л. 39 — 40. [21 июля 1929 г., д. Климовка], Чупрова Оксенья Ефимовна, 37 лет.

Об исполнительнице приведены следующие сведения: «Двух мужей похоронила, один умер, другой на войне убит. Живет с сыном 10 лет и девочкой 8. Здешняя. Бывала в Усть-Цильме. Слышала, как там плачут, говорит, что так же, как здесь. Малограмотная» (л. 39).

Между 17-м и 18-м стихами примечание исполнительницы: «Тут опять его прихватишь, приплацешь». После причитания комментарию исполнительницы: «Умрёт. Вымоют, обредя́т, повалят — <нрзб>и когды́ на могиле, и везде. Хошь и похоро<ня>ют, на могилу придёшь» (комментарии подчеркнуты). Ниже здесь же: «Самой пришлось причитать по муже и по матери».

Сведения о дате, мести записи и исполнительнице в № 25 относятся к № 26.

От О. Е. Чупровой записано два текста (см. № 26), в п. з. они пронумерованы (№ 1—2). Приуроченность и адресация текстов даны перед каждым из них.

26. «По мужу». «На могиле»

Э, потените-ко, да ветры буйные,
А вы со всех со четыре⁹¹ дальние стóроны,
А вы со пятой ли да со востоцной,⁹²
А расколеса-ко, да мать сыра́ земля́,
5 Ах, рознесите пески макарьевски,
А розокро<й>ся-ко, да гробова доска,
А розмахнитесь-ко, да белы сáваны,
А откаатитесь-ко,⁹³ да руки от сердца,
А разокрытись, да оци ясные,
10 А розмахнитесь,⁹⁴ да уста́ а сахарныи,
А поворотися, да⁹⁵ т(ы)вой⁹⁶ говорок-езык,
А ты воостань-косе,⁹⁷ да ладо милоё,

⁹¹ Далее зачеркнут предлог «со».

⁹² «е» написано сверху между «о» и «й».

⁹³ Вторая буква «а» написана сверху со знаком вставки.

⁹⁴ Возможно прочтение «розмакнитесь».

⁹⁵ Над союзом «да» зачеркнуто «ты» (очевидно, как излишнее начало следующего слова).

⁹⁶ «ы» написано сверху со знаком вставки, вероятно, огласовка согласной.

⁹⁷ Вторая буква «о» в первом слого глагола написана сверху со знаком вставки.

А ты воостань-ко,⁹⁸ мой, на резвы́ ногѣ,
Потолкуем⁹⁹ со мной, побеседуе<м>,
¹⁵ А посидим со мной, а посоветуем,
А ты пойдём со мной да во витó гнездó,
А посмотри¹⁰⁰ своих да детѣй¹⁰¹ мálых,
А ты ле сробь мою дело-робото́ньку,
А ты направь мне жить житьё а¹⁰² хресьеньское.

Ед. хр. 13, л. 40 об.—41 об.

Комментарий перед текстом: «На могиле. Похороненный, <полежит>, так к нему придѣшь, поплачешь».

Текст, очевидно, сначала был пересказан, а затем исполнен «голосом», на что указывают, во-первых, характерные для такого варианта особенности записи текста (фрагменты, встретившиеся только в пересказанном варианте, заключены собирательницей в квадратные скобки, только в пропетом — дописаны к основному тексту и заключены в круглые скобки); во-вторых, приведенные после записи текста наблюдения собирателя: «Оказался очень твердый текст, при пении только небольшие вставки. Не плач, а говорение нараспев, слова — протяжно».

Публикуемый текст воспроизводит вариант, записанный «с голоса». Пересказанный текст может быть представлен так:

Потените, да ветры буйные,
Со четыре дальние стóроны,
Со пятой да со востоцьной,
Росколися-ко, да мать сырá земля,
⁵ Унесите да¹⁰³ все пески макаръевски,
Розокро<й>ся-ко, да гробова доска,
Розмахнитесь-ко, да белы сáваны,
Откаатитесь-ко, да руки от сёрдца,
Отворитесь, да оци ясные,
¹⁰ Посидим со мной, побеседуем,
Ты пойдём со мной да во витó гнездó,
Посмотри своих да детѣй мálых,
Сробь мою дело-робото́ньку,
Направь мне жить житьё а хресьеньское.

Записан рассказ исполнительницы: «Мужа увезли на́ войну, невестка пришла: „Науци меня плакать“. Я сказал<а>: „Поживи,

⁹⁸ Вторая буква «о» в первом слого глагола написана сверху со знаком вставки.

⁹⁹ В начале строки зачеркнут союз «А».

¹⁰⁰ Окончание «и» написано над зачеркнутым «еть».

¹⁰¹ Над первой буквой «е» зачеркнут знак ударения.

¹⁰² Союз «а» надписан со знаком вставки.

¹⁰³ Союз «да» написан над словом «все».

сама научишься“¹⁰⁴. Так вот пожил<a> полгода и опосле научилась пуще меня. „Горе научит, лишь бы горе было“. Невестку Овдотией зовут. По матери так же плачут на могиле: „Потените да ветры буйные“, только кличем матери, а не мужа». В конце листа — замечание собирателя: «Напев плача похож на напев у<сть>-цилем<ской> старушки».

На следующем листе — продолжение записок об оплакивании и похоронах: «Плачут и когда помрёт, когда не омыт еще и не охитят. Когда твоё желание,¹⁰⁴ тогда и плачь. Мужики не плачут, а бабка Миколуши<ха>¹⁰⁵ баб учила плакать. Мужики слезами плачут, а так не причитывают. По брату ли, по сестре? Все живы, не умер, так не знаю. Котора умеет, говорят: „Хорошо плакала, причитывала“, а которая не умет, так не умет. По маленьким детям не принято плакать, счаслив, что умер, водитьца не надо, <нрзб>,¹⁰⁶ малого не так жалешь, вот постарше — так жалко, уж робить может, пособить.¹⁰⁷ На кладбище несут гроб закрытый, на кладбище откроют, поставят, опять закроют. Кладбище далеко, летом в лодке возим, зимой на сáнях. Когда мужа брали в солдаты, хлыпью плакала, молода была, не умела».

27. По отцу. «На могиле, когда приходят»

Донесли меня ноги резвые,
Довели меня очи слёзные
До приметного меня до местечушки,
До глубокой темной могилушки.¹⁰⁸
5 Вы сподуйте-ко, да ветры буйные,
Разнесите вы жёлты́ пески,
Ты роздайся, мать сыра́ земля,
Росколься,¹⁰⁹ гробова́ доска́,
Разорвитесь, да белы саваны,¹¹⁰
10 Вы откройтесь, да очи ясные,
Разомкнитесь, уста́ сахарные,

¹⁰⁴ Далее зачеркнуто: «<нрзб> плачешь».

¹⁰⁵ Над строкой в скобках: «Николай Самсонович», очевидно, муж бабушки Миколушихи.

¹⁰⁶ Два слова вписаны над строкой со знаком вставки.

¹⁰⁷ Следующие два предложения и последнее даны отдельными блоками.

¹⁰⁸ Далее в следующей строке зачеркнуто «Ты розро».

¹⁰⁹ Слово написано сверху над зачеркнутой фразой «Ты роскройся ко».

¹¹⁰ В п. з. другая последовательность строк, исправлена собирательницей введением нумерации:

«2) Роскол<и>ся гробова́ доска́,

1) Ты роздайся, мать сыра́ земля,

3) Разорвитесь, да белы саваны».

Восстань, восстань, мой батинка,
Вот промолви словечуш<ко>,
Подыми-ко свою руку правую¹¹¹
15 На мою буйну гол<ову>,
Наложи¹¹² мне-ка <благословение>,
Как мне-ка жить у чужих людей.

Ед. хр. 15, л. 9—9 об. 23 июля 1929 г., д. Великая Виска, Безумова Анисья Алексеевна.

Приуроченность плача указана перед текстом.

От А. А. Безумовой записано два плача (см. № 28), а также рассказ о похоронном обряде, который не публикуется из-за большого количества «темных» мест.

Сведения о дате, месте записи и исполнительнице № 27 относятся к № 28.

28. По мужу. «В землю кладут»

Я из рук, бедна, опустил<а>,
Я из глаз, бедна, потеря<ла>
Свою да ладу милую,
Свою да полюбовну.
5 На кого меня оставил, и как буду жить?
Бросил и кинул
Своих детей мал<ых>,
Глупых и неразумный<х>,
В некрепком уме-разуме.
10 Как буду я с ними жити?
Как буду я с ними быти?
Некого мне посл<ушаться>,
Некому попих<м>ути.

Ед. хр. 13, л. 9 об.—10.

Приуроченность причитания указана перед текстом: «В землю кладут. Если по муже». После 5-го стиха замечание исполнительницы: «Плакса есть така», после текста ее же комментарии: «Кто како сколько знат. „Здесь не взыскивают“». На следующем листе продолжение: «Все одно плачут, что на ум найдет. Не так, что по списку, разное, могут и одно, что на ум пойдёт».

---

¹¹¹ Слева от 13-го и 14-го стихов (на полях) наискось вписано неразборчивое слово. После последнего стиха (как начало следующего) зачеркнуто слово «Пойду».

¹¹² Возможно прочтение: «накажи».

29. О плачах

Женщина пожилая Мавра Мариановна¹¹³ говорит, что нынче «голосить духовные не велят, говорят, будто тяжел<о> покойному». Голошельница хорошая¹¹⁴ жена Афанасия Максимовича. «Голосить». Ее сестра Агашка, Агафья — хорошо голосила. Пётриха хорошо голосила, горбатая. Говорит, что сейчас уже не голосят, «нищего доброго не знают».¹¹⁵ Говорит, что в Усть-Цильме голосят, когда¹¹⁶ парня в солдаты берут.

Средн<их> лет женщина, племянница Гаврил<а> Иван<овича> из Абрам<овской>¹¹⁷ <...> Тоже говорит, что сейчас не голосят: «Бат, голосили бы, да не умеют». <...> В Загрявочной Анна¹¹⁸ причетница.

Ед. хр. 11, л. 9—10. [11 июля 1929 г., д. Абрамовская].

30. Заметки о похоронном обряде

Плачут¹¹⁹ родные или суседки, знакомые.

Чашку с водой ставят, когда умирает, но не всякому ставят. Потом воду выплескивают.

Моют¹²⁰ старушки женщи<н>, мужчин — старики. За мытье дают вещи от покойник<а> или новые, мануфактуру на рубаху, чулки или что-либо. Моют на полу на сололке, один поливат, а другой моет.

Щепу из гроба на Печору. Сейчас иные говорят, что и топить можно,¹²¹ только не раскидывать.

Воду выльют (не мож<ет> сказать про воду и <мы>¹²²).

Когда повалят на лавку, придут богу помолят<ся>, причитают. Когда моют — ¹²³ свои причитают.¹²⁴

Обряж.<ают> в рубаху обыкнов.<енную>, одежду новую только, чулочки сошьют из портн<а>. Подушечка из портн<а>, саван из порт-

¹¹³ Имя и отчество написаны сверху со знаком вставки.

¹¹⁴ Далее зачеркнуто имя, предположительно «Агафья».

¹¹⁵ Начало цитаты (начальная кавычка) не просматривается, очевидно, должна быть перед словом «нищего».

¹¹⁶ Слово написано дважды.

¹¹⁷ Чупров Гаврила Иванович, исполнитель старин из д. Абрамовской (публикации былин см.: БС, т. 1, № 64—67; БП, т. 1, № 123, 136; т. 2, № 166, 201).

¹¹⁸ Далее зачеркнуты две фамилии: Носова (сверху — знак вопроса), Мяндина.

¹¹⁹ Далее зачеркнут предлог (или начало слова) «по».

¹²⁰ Далее зачеркнуто «женщины».

¹²¹ Щепой топить печь (?).

¹²² Возможно, не дописано слово «мыло».

¹²³ После тире зачеркнуты буквы «пр».

¹²⁴ В конце предложения в скобках, очевидно, памятка для последующих опросов: «проверить».

на. Чулочки нешит.<ые> из овечьей белой шерсти. В обутках не валят. Подушка — листья от веника, сухими и в гроб.

«Из веку в век так ведется»¹²⁵ (3-й де<нь>).¹²⁶

Поминальн<ые> дни 9-й; третины, полусорочины — мало; 40 дён.

Когда¹²⁷ выносят покойного, так ворота запира<ют>, пока не¹²⁸ вышли все, «чтоб в избе еще люди остались».¹²⁹

Несут на кладбище на носилках.

В могилу денег не бросают. С могилы вернутся, поминки.

На могиле — деньги подают, <в>сяки сушки — всем дают.¹³⁰ Через гроб подают тоже деньги, колачи, когда в¹³¹ гроб положат.

Иголки-нитки <нрзб>¹³² обязат.<ельно>.

К печке не прикладывают рук.

Постель не стелют, полотенце не вешают, но верят, что 6 недель душа тут окол родного дома.¹³³

Блинов не пекут, мясо, шаньги, рыба.¹³⁴ Кисель — не варят, «муки нет».

На 9-й, 40-й день тож<е> поминки, до 40 человек бывает, кто богат.¹³⁵

Опускают на веревках в могилу. На могиле не поминают.

Говорят, очень притесняют,¹³⁶ за поминовенья, панихиду — нормы лишают.

Кладут на лавк<у>¹³⁷ ногами на восток, как и хоронят.

Крышку гроба не заколачивают (как жида сделали, чтобы не <украли>, так мы это не дела<ем>).

Несут гроб открытым, родные сыплют землю на гроб, в гроб ничего не кладут, в гробу окна не рисуют.

---

¹²⁵ В середине фразы между словами «век» и «так» стоят кавычки (вверху строки, как и в конце предложения), роль которых не ясна.

¹²⁶ Очевидно, речь идет о дне погребения.

¹²⁷ В начале строки зачеркнуто недописанное слово «вор», очевидно, «ворота».

¹²⁸ Слово «пока» читается невнятно, буква перед «е» в возможной частице «не» приходится на порванный фрагмент листа. Ср. с подобными сообщениями и в других публикуемых текстах.

¹²⁹ Далее в новой строке зачеркнуто неразборчивое слово.

¹³⁰ Далее в двух новых строках подряд зачеркнуты части слов (начало строк): «то» и «покойн».

¹³¹ Далее в новой строке зачеркнута фраза (3—4 слова) и слова над ней (между строк).

¹³² Не исключено прочтение: «тян» (тянут), «таш» (ташат).

¹³³ Между фрагментами «не вешают» и «но верят» (между строк) зачеркнута фраза, над ней сочетание типа «гроб не закрывают».

¹³⁴ Над словом «пекут» зачеркнуто неразборчивое слово; возможно, относится к предыдущей фразе.

¹³⁵ Далее примечание рабочего характера: «Анна Ивановна Ермолина — плачет, ее спросить».

¹³⁶ После запятой зачеркнуто слово или его часть.

¹³⁷ «На лавк» написано сверху со знаком вставки.

Свечу не дают умирающе<му>.
Читает, кто грамотный, «На отход души».

Ед. хр. 6, л. 27—28 об. [1 июля 1929 г., с. Усть-Цильма].

В п. 3. сведения об информантах представлены кратко: «Аг. Род. Анна Петр. Чупрова Пелагея Семеновна сосед<ка>Анны Петр.». По другим записям собирательницы данные можно конкретизировать следующим образом. Первая рассказчица — Овчинникова Агафья Родионовна, 62 лет. От нее А. М. Астаховой были записаны также духовный стих про Лазаря, баллада «Вдова Пашица» и былина «Дунай» (бел. ркп., п. 8, ед. хр. 2, л. 3—16);¹³⁸ вторая рассказчица — Чупрова Анна Петровна, приятельница Агафьи Родионовны (БС, т. 1, с. 439); сведения о третьем информанте ограничиваются названными именем и отчеством (Пелагея Семеновна).

31

Чашку с водой не ставят.

Снег и лед кладут, чтобы не испортил<ся>.

На соломку кладут,¹³⁹ поливают ковшом из ведра, никуда <мыльной> не употребляют. На Пижме мыло на лекарство оставляют, ребенка моют, и сами — это, говорят, на здоровье.¹⁴⁰ Жир от мертвеца берут, чтобы глаза мазати.

Стружки на реку, и соломку, на которой моют, тоже.

<Моют> мужик<ов> стари<ки>, женщ<ин> — старушки.¹⁴¹ Дают рубашку или пинжак, или шапку от покойного.

(Л. 48) <Одевают> в свою одежду чистую или новую. Чулки обяз.<ательно> белые из портна.¹⁴² Здесь никто не вяжет.¹⁴³ На Пижме есть еще обут<ки>.¹⁴⁴ Саваном и покрыва<ло>. Листья из веника. <Нрзб> не кладут. Кошечек не делают.

Хоронят на Пижме на 3-й д.<ень>, чтоб «не ожил», в Усть-Цильме на 2-й.

Тем, кто гроб делает, деньги не дают, только кормят, поят.

---

¹³⁸ Публикации текстов см.: БС, т. 1, № 76 (БП, т. 1, № 120) — «Дунай Иванович — сват»; БС, т. 1, № 77 — «Вдова Пашица»; сведения об исполнительнице см.: БС, т. 1, с. 439; БП, т. 2, 554.

¹³⁹ В п. 3. «кладят».

¹⁴⁰ Данное предложение оформлено как отдельный абзац, отчеркнуто от соседних фраз.

¹⁴¹ Читается как «старушку»; возможно, погрешности скорописи.

¹⁴² Далее в конце строки зачеркнуто предположительно «Из шерс<ти>», возможно относящееся к следующему предложению.

¹⁴³ Возможно, речь идет об обычае не перевязывать ноги умершему.

¹⁴⁴ Далее невнятная фраза: «Если <нрзб>, так и <нрзб>». Предложение отчеркнуто от других.

Помин<ки/ают> в 3-й, 9-й, 20-й, 40-й. В день похор<он> пом<инки> после похор<он>.

Двери избы и ворот<а> <прикрывают>.¹⁴⁵ <На> могилу <идут> родные, суседи.

Деньги не брос<ают>. На кладбище¹⁴⁶ как покойн<ого>в землю спустят, так подают, как <встал>,¹⁴⁷ <только> не через могилу. Подают деньги, хлеб и т.д.¹⁴⁸

До 40 ден только молятся и образа кадят, что душа ходит.

Ед. хр. 6, л. 47 об.—48 об. [2 июля 1929 г., с. Усть-Цильма]. В п. з. имеются лишь следующие сведения об информантах: «Таисия Ивановна, грамотная, и молодая с Пиж<мы>, грамотная,¹⁴⁹ мало училась».

32

Умиравший. Зовут духовного, и умирающий кается в грехах, если что сделал. Чашку с водой не ставят,¹⁵⁰ они и¹⁵¹ не слыхали. Когда видят, помирает — кадят его и образа.

Омывают мужчину — мужчин, женщину — женщины престарелые. Моют на полу на сололке.¹⁵² Солому сносят на реку, мылом не моют, затрут и все на реку наладят. Ес<ли> зимой, то на другой берег снесут, чтобы псы не мочили, в снег затопчут. Мыло не все признают, некоторые поганым считают, та<к> ка<к> на заводах из лошада.<ей> дел<ают> и пр.

Одежда: больше в белом, если что запасе<но>. Если нет — то в старом повалят, а то, что¹⁵³ и старое, хоть и новое, — прополощут в реке обязательно. Обутки не одевают, чулочки портяны, саван и покрывало. В Усть-Цильме, говорят, невесты и в цветном, шёлковом, здесь нет.

Веник крошат. Из веку так ведется. Лис<т> крошится на подволоках чистый, а солома, может, нет — <жали> или <нрзб> мочил.¹⁵⁴

Руки¹⁵⁵ складывают, прав<ую> руку в крест, в левую¹⁵⁶ листовку.

¹⁴⁵ Очевидно, речь идет о моменте выноса покойного из дома.

¹⁴⁶ Сочетание написано в отдельной строке, мы сочли возможным соединить его с фразой из следующей строки.

¹⁴⁷ Кто как встал, кто как стоит возле могилы.

¹⁴⁸ Далее — пометы рабочего характера: «Есть кто плачет. Марфа Алексеевна Булугина, зеленый старый дом, хорошо плачет в св<адьбу>. Татьяна Никифоровна Тиранова, недалеко от горки».

¹⁴⁹ Слово «грамотная» в обоих случаях вписано сверху.

¹⁵⁰ В начале строки (перед «Чашку») зачеркнут предлог или часть слова «Во».

¹⁵¹ Союз написан над строкой со знаком вставки.

¹⁵² В п. з. «на сололку».

¹⁵³ Далее зачеркнуто «не» или «пе».

¹⁵⁴ Возможно: «мочило» (солому), поэтому она «нечистая».

¹⁵⁵ В начале строки зачеркнута часть слова «Пра».

¹⁵⁶ Далее через пробел зачеркнута буква.

Хоронят на восток ногами, лицом к страшному суду. В гроб ниче не кладут. В гробу ниче не намечают.

Поминки после похорон, на кладби<ще> не едят. Кто на могиле, все сыплют песок. На могиле молитву читают. А отпевают в избе. Подают на могилы деньги.

Вещи раздают родным, кому покойный обещал.¹⁵⁷

3-й, 6-й, 9-й, 20-й, 40-й д<ень>¹⁵⁸ поминают обедом, панихиду.

Милостын<ю>¹⁵⁹ подают — накормят.

Покойно<го>¹⁶⁰ носят, обыкнов.<енно> не везут — тогда на санях.¹⁶¹ Гроб несут открытый, дорогой кадят (говорят, для погоды, когда народу много, то под крышей несут). Несут под пен<ие> «Святый Боже». Опускают на веревках. Деньги в могилу не бросают.

Полотенце не вешают и постель не стелят. И ворота, и двери не заклад<ывают>.¹⁶²

Когда уходят на¹⁶³ кладбище, кто-ниб<удь> должны оставаться, чтобы¹⁶⁴ род не испортился. Если родные все уходят, так чуж<ой> кто бы остался.

Двери после¹⁶⁵ покойн<ого> не закрыв<ают>, все з&раза уходят.

На поминки шаньги, кашу варят, кисель — даже не знают, что такое.

Не причитывают, грехом считают.¹⁶⁶ Нельзя плакать, покойному тяжело будет. По маленькому нельзя плакать, надо радоваться всему роду, младенец безгрешен. Если отец-мать плачут, ризы младенца тяжелат, не может лететь.

Ед. хр. 10, л. 42 об.—44 об. [10 июля 1929 г.], д. Абрамовская (река Пижма). Информант (информанты) не указаны.

33

Когда умирает, чашки с водой не ставят.

Моют на полу на сенце (соломы в эт.<ой> деревне нет). Сенцо и¹⁶⁷ щепу от гроба сносят на Печору. Мылом нельзя мыть.¹⁶⁸ Обряжают на одежду чистую, если есть — новую, сверху саван. На ноги чулочки сошьют полотнены, если нет — то мешочные, в сапогах не хоронят.

¹⁵⁷ Далее зачеркнуто «Носят».

¹⁵⁸ После тире зачеркнуто начало слова.

¹⁵⁹ В начале строки зачеркнуто несколько букв.

¹⁶⁰ В начале строки зачеркнуто «Если».

¹⁶¹ Над «тогда на» зачеркнуто «а ес<ли>».

¹⁶² Слово находится в конце строки и, как часто это бывает, написано невнятно.

¹⁶³ Далее зачеркнуто «моги<лу>».

¹⁶⁴ Далее зачеркнуто три слова: «<нрзб> все не».

¹⁶⁵ Далее зачеркнуто слово или его часть.

¹⁶⁶ Далее в новом предложении зачеркнуты два слова.

¹⁶⁷ Далее зачеркнуто «струж<ки>».

¹⁶⁸ Предложение подчеркнуто.

В гроб сухих листьев, прутики от веников — куда дым. В гроб кладут в левую руку листовку, правую складывают крестом.¹⁶⁹

Кто делает гроб — того кормят.¹⁷⁰

Кто моет — тому вещи — рубаху.¹⁷¹ Мужчин моют мужчины, женщ.<ин> — старухи.¹⁷²

В гробу окошек не прочерчивают. Поминальн<ый> обед после¹⁷³ кладбища. На кладбище не едят.¹⁷⁴ На могиле раздают деньги. Деньги дают всем — бедным, богатым. Грамотным больше, неграмотным меньше (грамотн<ым> наперёд и дру<гие> вещи, чтобы поминали). Кроме того, на кладбище подают жито, хлеб.¹⁷⁵

В избе — через гроб подавают деньги.

Гроб на полу ногами под порог. Поминки на 9-<й>, 20-<й>, 40-<й> <дни>.

После возвращения с кладбища руки не прикладывают к печке.

Когда гроб вынесут, двери прикроют, чтобы не все вышли сразу, чтобы народ остался. Когда понесут, кто-либо остается помыть, охитить, одежду проветрить.

До 40 ден ничего не делают (постели не стел<ят>, тряпку¹⁷⁶ не вешают, ворота-двери заклад<ывают>).

Ед. хр. 12, л. 36 об.—37 об. 19 июля 1929 г., д. Климовка, 3 женщины средних лет (35—45).

34

Моют в тазах, воду куда попал<о>, подальше на сторону. Мыло кто и в гроб положат, кто и приберет. Хранят, когда ребята порату плачут, моют «мертвецким мылом», когда глаза болят — моют.

¹⁶⁹ Между строк (над последней частью фразы) зачеркнуто: «Мылом нельзя мыть».

¹⁷⁰ Далее зачеркнуто несколькими наклонными черточками предложение: «На ноги полотнены чулочки, мешочн<ые> сошьют, в сапогах не хоронят», очевидно, повтор (см. ранее).

¹⁷¹ Далее зачеркнуто «Саван сверху покрывают» (повтор, см. ранее).

¹⁷² Далее зачеркнуто несколько предложений: «Веник<и> сухие <накрошат>», «<нрзб> дают рубахи», «Стружки — куда хошь»; «В левую листовку кладут, <правую> руку складывают крестом»; «Окошек не про<...>».

¹⁷³ Далее зачеркнуто «похор<он>».

¹⁷⁴ Под частицей «не», которая пришлась на конец строки, неразборчивое слово (слова).

¹⁷⁵ Фраза сложилась в результате правки: подряд зачеркнуты варианты начала фразы «Разда<ют>», затем «На кладбище» (перед «подают»); окончательное начало предложения: «Кроме того, на кладбище» вписано сверху между строк; после слова «подают» зачеркнуто неразборчивое слово.

¹⁷⁶ Полотенце, ср. в тексте № 34.

Стружки не жгут, относят под горку, чтобы под ногами не <топтал-се>. Некотор<ы> и жгут.

Окошки не прочерив.<ают>.

Подушку: веничные листья или струж<ки>. Волосья из боро-ды, <головы>, ес.<ли> ес.<ть> <в> — подушеч<ку>, чаще вс.<его> лист.<ья> и струж<ку> — гробовая струж<ка>. <Прутки>¹⁷⁷ выносят вон — отбросят подальше.

В гроб старушке¹⁷⁸ листов.<ку> <нрзб>,¹⁷⁹ в праву крест складут. Грамот<ным> канун кладут¹⁸⁰ рядом.¹⁸¹ Свечку венчалъну кладут, если <уцелела>, всяк свою, или даже обе. Если старый — всяк себе пасут, если думает еще замуж, так обе кладут.

Одевают в чистое, стиран<ое>, шьют и ново, бел<ое> и чер<ное>. Молод<ых> бол<ше> в бел<ом>.¹⁸² Больше в одежде валят, саван мал<о> шьют. На ноги туфли шьют из лоскутьев черных или чулков. На голо-ву, кто как носил. Некотор.<ых> в хороших платьях, шёлковых валя́т.¹⁸³

Денег не бросают. Спускают на материи, эту материю сиротам раздают, тут же <на> могиле разд.<ают>.¹⁸⁴ Деньги¹⁸⁵ дают через гроб, в церкви <больше> <раздают>, иногда и на могиле, в гроб денег не кладут.

После кладби<ща> — поминки. Олабыши или блины, кисель не обязател.<ьно>, рыба и друг.<ое>. Раздаривают вещи после обеда, у кого что есть.

Дверей не притворя<ют>. Все идут. Кто-нибудь оста<ется> — вы-мы<ть>, <накрыть>, приготовить.

Руки к печке — кто ходил¹⁸⁶ на могиле: «Чтобы не околеть за покой-ника». Покойник к<a>к мерзнет, чтобы не зяб<нуть>. Мертвого за ноги супа<ют>, чтоб не бояться.

Место кадят в <неделю>, никто не садится.¹⁸⁷ Постель не стел<ят> полотенца не вешают. Ворота закрыв.<ают> как обыкнов.<енно>.

Чашку с водой ставят, дух выйдет, <тут> <нрзб> в <нрзб> ча<ш-ку>. У изголовья, «с ду<ши> спускаются».¹⁸⁸ Куда <нрзб> на сторону

¹⁷⁷ Прутья от веника.

¹⁷⁸ Слово написано над следующим.

¹⁷⁹ В п. з. почти без пробела от предыдущего слова — две буквы слитно («вл», «вм» или «вш»); возможно, сокращено «в левую (руку)», ср. с подоб-ным сообщением в тексте № 32.

¹⁸⁰ Далее зачеркнута часть слова.

¹⁸¹ В следующей строке особняком: «Не кладут» (смысловая соотне-сенность затруднительна).

¹⁸² Далее две буквы: «вд».

¹⁸³ Далее два или одно неразборчивое слово.

¹⁸⁴ В этой фразе между строк имеется невнятная запись: «Хошь <...>, хошь <...> <кидают>».

¹⁸⁵ Слово написано дважды, очевидно, погрешность скорописи.

¹⁸⁶ В п. з. «приходил», первый слог зачеркнут.

¹⁸⁷ На место умершего (?).

¹⁸⁸ Из-за неразборчивых слов расстановка знаков препинания предло-жена условно.

вылив.<ают>, на большой угол с <восточной> сторон<ы>,¹⁸⁹ свечу в руки не кладут.

<Умирает>. Где умир.<ал> — не трясут.¹⁹⁰ На стул сажают — моют. Не на соломе, соломы нет. На стол, больше на стол, а то на лавку. Ногами к двери, головой к <стене>,¹⁹¹ «Ногами ведь идет челов<ек>».

Крест в ноги ставят, лицом на восток.

<Хоронят на 3-й день>.¹⁹²

<Поминают в 6-й, 9-й, 20-й, 40-й дни, в родительскую субботу>.¹⁹³

На кладбище не едят.

Сходят кадят.

Мужч.<ин> стар<ики>, женщ.<ин> — старухи <моют?>.

Платят деньга<ми>, главн.<ого> <нрзб>¹⁹⁴ рубахой, одеждой, иногда ситцу. Тем, кто гроб дел.<ал> — сторонн<им> платят, в одной¹⁹⁵ деревне не платят, считают, что нуж.<но>, кормят.

Песок сыплют, кто жен.<атый>.

Со священ<ником> открытый, без <панихиды>, без священ<ника> закрытый. Гроб заколачивают. Везут или несут, в санях,¹⁹⁶ летом в лодке.

Окна не открывают для душ<и>, когда умирает.

Пахнёт к<а>к ладаном¹⁹⁷ — покойник скоро будет.

Ед. хр. 15, л. 10 об.—13 об. 23 июля 1929 г., д. Великая Виска, Безумова Анисья Алексеевна.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИИИ — Государственный институт истории искусств
ИРЛИ РАН — Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской Академии наук
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН — Институт языка, литературы и истории
Коми Научный центр Уральского отделения РАН
СыктГУ — Сыктывкарский государственный университет

¹⁸⁹ Далее зачеркнуто «икону ставят».

¹⁹⁰ Постель, на которой умер (?).

¹⁹¹ В п. з. лишь одна буква «с».

¹⁹² В п. з. «Хорон 3».

¹⁹³ В п. з. «Помин 6, 9, 20, 40. Родит. суббота».

¹⁹⁴ В п. з. три буквы типа «одр».

¹⁹⁵ В п. з. «одном»; очевидно, следствие скорописи.

¹⁹⁶ Далее зачеркнуты одна или две буквы.

¹⁹⁷ Над «как ладаном» написано два слова, первое неразборчиво, возможно: «<демонский> дух».